

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

467-е ЗАСЕДАНИЕ • 24 ФЕВРАЛЯ 1950 ГОДА

№ 9

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 24 февраля 1950 года, 3 ч дня Лейн Соксес, Нью Йорк

Председатель Г-н К БЛАНКО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии Китая, Кубы Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 467/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 5 декабря 1949 г на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с препровождением третьего предварительного доклада Комиссии (S/1430, S/1430/Add 1 S/1430/Add 2 и S/1430/Add 3)

б) Письмо генерала Макнотона постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1950 г на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением его же доклада по индо пакистанскому вопросу (S/1453)

3 Доклад представленный председателем Комитета экспертов Совета Безопасности г-ном Гарсиа Амадором относительно поправок к временным правилам процедуры Совета Безопасности предложенных представителем Индии (S/1457 S/1457/Corr 1)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан председатель Комиссии Объединенных Наций по индо пакистанскому вопросу г-н К А Лейзамон и другие члены Комиссии занимают места за столом Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Если нет возражений то в общих прениях по индо-пакистанскому вопросу, к которым мы собираемся приступить, мы будем пользоваться системой последовательных переводов

Прежде чем предоставить слово первому оратору, который фигурирует в моем списке я хотел бы довести до сведения членов Совета, что мною получен проект резолюции представленный делегациями Кубы,

Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов [S/1461] Этот проект резолюции будет роздан в ходе настоящего заседания и будет подвергнут обсуждению на одном из последующих заседаний, чтобы у членов Совета и представителей спорящих сторон было время для изучения этого проекта и для консультации со своими правительствами

Г-н СУНДЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*) С тех пор как Совет Безопасности возобновил рассмотрение кашмирского вопроса в декабре прошлого года я с большим беспокойством следил за ходом развития этого вопроса Смелые попытки генерала Макнотона не могли преодолеть глубокого расхождения между позициями Индии и Пакистана и отрава от этой гноящейся раны в отношениях между двумя великими народами почти ежедневно вызывает новые, все острее резкие разногласия

В своем выступлении на [458-м] заседании Совета 29 декабря 1949 г я особо остановился на предложении генерала Макнотона¹ Я заявил тогда что предложенная им основа соглашения представляется мне в высшей степени приемлемой и справедливой добавив при этом что отказываюсь понять какие возражения могли выдвинуть стороны против предложения которое как будто отвечает их открыто признанной общей цели — проведению свободного и беспристрастного плебисцита Я умышленно придал моему заявлению осторожную форму так как отдавал себе отчет что было бы неразумно пытаться высказать окончательное и категорическое суждение, пока сами стороны не выразили своего мнения

С тех пор как состоялось это заседание мы заслушали целый ряд пространных и тщательно обоснованных заявлений обеих сторон Эти заявления фактически охватили все аспекты кашмирского конфликта Но центр тяжести этих заявлений лежал в доводах за и против предложения Макнотона В настоящее время мы располагаем достаточным материалом чтобы судить об этом предложении, а также о позициях в этом вопросе обеих сторон Поэтому я считаю что в данный момент нашей обязанностью как членов Совета Безопасности является высказать наше мнение ясно и прямо Только таким образом Совет будет в состоянии помочь сторонам найти справедливое и осуществимое на практике решение вопроса

Я с напряженным вниманием выслушал заявления сторон и тщательно изучил стенографические отчеты

¹ Доклад генерала Макнотона по индо пакистанскому вопросу содержащийся в документе S/1453 датирован 3 февраля 1950 г Предложение обсуждавшееся на 458 м заседании было роздано в форме документа относящегося к заседанию

[463-е, 464-е, 465-е и 466-е заседания] Я также добросовестно пытался подойти объективно ко всем доводам, чтобы не делать преждевременных заключений под влиянием какой-либо отдельно высказанной точки зрения, как бы это ни казалось удобным. Но сейчас пришло время высказать окончательное суждение и у меня больше нет сомнения относительно того, чья точка зрения может служить наилучшей основой для справедливого и беспристрастного решения. Таковой является точка зрения генерала Макнотона.

Я не хочу сказать, что предложение генерала Макнотона должно быть принято сторонами без каких бы то ни было изменений. К предложению Макнотона были внесены поправки обеими сторонами и вполне возможно, что некоторые из положений этого предложения можно было бы улучшить. Но что касается основных элементов и подхода к проблеме, то я твердо убежден, что генерал Макнотон прав.

Его предложение исходит из безусловно правильной отправной точки, а именно соглашения Индии и Пакистана о том, что будущий статус Джамму и Кашмира должен быть определен в соответствии с волей народа. Это соглашение, впервые кратко изложенное в части III резолюции от 13 августа 1948 г. [S/1100, пункт 75]² и впоследствии разработанное более детально в резолюции от 5 января 1949 г. [S/1196, пункт 15]², является не только важной частью сооружения, старательно воздвигнутого Комиссией в обеих резолюциях, оно является краеугольным камнем, на котором держится вся структура и с которым все другие части сооружения тесно связаны.

Это не значит, что другие части структуры соглашения следует отбросить или что с ними не надо считаться совсем напротив. В этом случае я также согласен с генералом Макнотона. Необходимо сохранить соглашение по основным принципам, которое уже достигнуто в значительной мере между обеими правительствами под эгидой Организации Объединенных Наций.

Мы должны иметь в виду, что именно на основании условий этого соглашения включенных в только что упомянутые мною обе резолюции Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу противными сторонами были отданы приказы о прекращении огня от 1 января 1949 года [S/1196, пункт 14]. Соглашение о прекращении огня от 27 июля 1949 г. [S/1430/Add.1 приложение 26], которым предусмотрена демаркационная линия, полностью отмеченная на местности, также опирается на ту же структуру и является ее составной частью. Всякая попытка обойти или свести на нет его основные принципы подвергла бы опасности выполнение приказа о прекращении огня, которого с таким трудом добились Комиссия.

Из признания самой Комиссии нам известно, что некоторые части этой структуры оказались устаревшими и неудовлетворительными в результате позднейших изменений в динамической ситуации. Но это в конце концов не так уж удивительно. Было бы чудом,

если бы соглашение рассчитанное на то, чтобы охватить непродолжительный переходный период, сохранило свою полную силу, после того как проведение его в жизнь запоздало более чем на год. Проблема касается не математического уравнения, а затрагивает живых людей, которые растут и меняются, и группировка сил, которых находится в состоянии непрерывного перемещения.

Все же мне представляется, что главная структура соглашения, принципы, на которые оно опирается, остаются без изменений и это в частности относится к краеугольному камню, т. е. к положениям о плебисците. При доброжелательном отношении обеих сторон не исключена возможность ограничения понесенного ущерба и замены устаревших частей новыми положениями, которые полностью учитывают изменившуюся ситуацию.

Однако есть одно важное условие. Новые положения должны быть рассчитаны так, чтобы они соответствовали существующему сооружению. Соглашение в целом в том виде, как оно составлено, будет подвергнуто опасности, если одна из сторон или обе будут настаивать на новых положениях, противоречащих структурным принципам. А основной принцип, разумеется, — я считаю уместным это повторить — состоит в том, что будущий статус Джамму и Кашмира должен быть определен в соответствии с волей народа.

Всякий аргумент, который обходит эту всеми принятую цель или с ней не считается, не только в настоящее время не уместен, но грозит разрушить прочную основу достигнутого соглашения. А это, несомненно, то, что имел в виду генерал Макнотон, когда он в своем предложении резко выступал против бесплодного обсуждения спорных вопросов прошлого.

Я согласен, что не всегда легко определить, какие аргументы относятся и какие не относятся к обсуждаемым вопросам, все еще остающимся неразрешенными. Однако нетрудно, казалось бы, отбросить целый ряд аргументов, как совершенно не относящихся к вопросам, которые подлежат еще разрешению.

Неразрешенные вопросы, как всем нам известно, относятся к части II резолюции от 5 августа 1949 г. касающейся вопроса о демилитаризации, предшествующей периоду плебисцита. В этой части резолюции выдвинуты некоторые принципы, составляющие приемлемую основу соглашения, детали которого еще предстоит разработать. Некоторые из этих принципов оказались несостоятельными и неудовлетворительными в результате дальнейших событий. Когда эти принципы будут заменены новыми, учитывающими новую ситуацию, надо будет заполнить остов здания кирпичной массой необходимых деталей, чтобы он представлял собой органическое целое.

Эта остающаяся задача должна быть сравнительно простой, если стороны не упустят из виду ее характера и пределов. Но проблемы станут неразрешимыми, если стороны выйдут из рамок вопросов, требующих немедленного разрешения, и будут отстаивать аргументы, ведущие к отрицанию структурных принципов существующего соглашения.

Мне кажется, что в этом важном вопросе обе стороны допустили ошибку. Аргументы за и против окончательного юридического значения письма магараджи о присоединении к Индии представляются не

² Тексты первого и второго предварительных докладов Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу фигурирующие в S/1100 и S/1196 приведены в Официальных отчетах Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, и четвертый год, Дополнение за январь 1949 года.

отвечающими настоящему моменту. То же относится к аргументам рассчитанным на то чтобы показать, что экономические и стратегические факторы или факторы относящиеся к господствующей религии среди населения говорят в пользу присоединения к одной стороне а не к другой. Такие аргументы не только неуместны но и вредны, так как подрывают основной принцип уже достигнутого соглашения. Именно плебисцит должен решить окончательную судьбу княжества.

К этому я бы хотел добавить, что этот принцип, этот краеугольный камень всей структуры имеет значение, которое превосходит обязательную силу, вытекающую из согласия сторон. Внутренняя ценность этого принципа заключается в том что в нем единственный совместимый с современными демократическими силами критерий для определения судьбы Кашмира.

Необходимо иметь в виду что неразрешенные проблемы касаются исключительно практических мер при помощи которых может быть осуществлена демилитаризация по обе стороны линии прекращения огня с целью создания условий которые позволят администратору плебисцита выполнить свои функции. Поэтому стороны должны добросовестно воздерживаться от выдвижения — не говоря уж об отстаивании — аргументов, которые несовместимы с этой целью или не имеют к ней отношения. В пределах этого довольно узкого диапазона законного расхождения я вижу только два важных соображения могущих служить для оценки высказываемых обеими сторонами аргументов. Одно из этих соображений требует чтобы демилитаризация была проведена по возможности в кратчайший срок. Другое соображение заключается в том что демилитаризация должна проводиться таким образом чтобы не вызывать опасений среди населения как той так и другой стороны линии прекращения огня. По этому вопросу я опять-таки полностью присоединяюсь к основным принципам предложения Макнотона.

В заключение я опять обращаюсь к обеим сторонам с просьбой пересмотреть свои позиции и полностью учесть взятое ими на себя согласно Уставу Организации Объединенных Наций торжественное обязательство урегулировать свой спор мирными путями с тем чтобы международный мир и безопасность а также справедливость не подвергались опасности. Их отказ от попытки достигнуть мирного решения приведет к трагедии последствия которой трудно предвидеть это будет вдвойне трагично так как прямой путь к справедливому и честному разрешению вопроса так ясно указан в предложении Макнотона.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Члены Совета Безопасности вероятно вспомнят, что в ходе кратких прений по этому вопросу, которые имели место 29 декабря [458-е заседание], я сделал заявление относительно позиции правительства Соединенного Королевства и отметил что оно в общем поддерживает предложения внесенные сторонам генералом Макнотом. Я не собираюсь повторять сегодня снова соображения, высказанные тогда мною и всецело поддержанные моим правительством которое в настоящее время поручило мне добавить некоторые замечания

в свете заявлений сделанных Совету правительствами Индии и Пакистана.

Все мы здесь присутствующие должны согласиться, что это важный для всех нас вопрос, который требует чтобы мы неуклонно действовали так как считаем правильным. Все мы должны быть заинтересованы в сохранении и расширении авторитета и престижа Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Мы должны сделать все возможное чтобы действительно провести в жизнь тот моральный кодекс, который содержится в нашем Уставе. Все люди возлагают все таки свои надежды на нас и мы не можем не выполнить своего перед ними долга.

Кашмирский спор рассматривался в Совете Безопасности уже свыше двух лет. Выполнено много работы как в самом Совете Безопасности так и Комиссией и хотя еще не вынесено решения по этому вопросу эта работа отнюдь не была бесполезной. Достигнуто известное соглашение правда не столь обширное как нам этого хотелось бы или как мы этого могли бы ожидать, и мы должны серьезно подумать прежде чем отказаться от того или иного реального элемента соглашения на котором может базироваться урегулирование проблемы.

Я не хочу этим сказать что мы должны быть тверды и непреклонны. Мы находимся здесь для справедливого и беспристрастного рассмотрения поставленных перед нами вопросов и разумеется, обязаны должным образом учитывать весь ход событий которые могут иметь отношение к данному вопросу. Но для эффективного функционирования Совета сейчас и в будущем мы должны настаивать, чтобы его авторитет уважался и чтобы его рекомендации выносились не для того, чтобы их просто игнорировали или отстраняли.

Я считаю уместным заявить об этом сразу так как мне кажется что есть тенденция вновь вернуться к истории этого вопроса с самого его возникновения, притом таким образом который не может способствовать его мирному разрешению лежащему на нашей обязанности. Генерал Макнотон в своем заявлении от 29 декабря высказал мнение что всякий казуистический или исторический подход к вопросу повлечет за собой рассмотрение сложной массы деталей. Я не намерен входить в подобного рода историю прошлого.

Представитель Пакистана заявил что история кашмирского спора началась не со вторжения горцев в октябре 1947 года. Всякая попытка установить первоначальную ответственность за создавшееся положение вещей повлекла бы за собой расследование сделанного Пакистаном заявления о том что военные действия начались с никем не вызванного нападения магараджи на своих поданных мусульман. Я не высказываю какого-либо мнения по поводу этого заявления, но ссылаюсь на это как на пример опасности возвращения к истории этого вопроса во всех ее деталях. Мне представляется, что если мы впадёмся в обсуждение множества вопросов, не имеющих прямого отношения к практическому разрешению проблемы, то мы рискуем упустить из виду нашу действительную цель. Высказывалось мнение, как мне известно что предложения должны рассматриваться на фоне имевших место в прошлом событий. Очень часто так и следует подходить к вопросу но мы должны помнить, что в данном случае, чтобы достигнуть того, чего мы

хотим, а именно предоставить народу Кашмира возможность свободно высказать свои желания и решить таким образом судьбу государства мы должны рассматривать всю историю прошлого как не имеющую прямого отношения к делу и скинуть ее так сказать, со счетов

Сейчас мы фактически обсуждаем вопрос механизма этого свободного волеизъявления народа. Как Индия так и Пакистан дали согласие на процедуру которая даст возможность народу Кашмира открыто заявить о своих взглядах. Я рад констатировать что в своих заявлениях Совету представители Индии и Пакистана находятся повидимому в полном согласии в отношении целей изложенных в подпунктах *a* и *b* пункта 1 предложений генерала Макнотона [S/1453]

Позвольте напомнить содержание пункта 1 В подпункте *a* говорится о том что судьба Джамму и Кашмира будет разрешена путем свободного и беспристрастного плебисцита. Но эта статья кроме того предусматривает что плебисцит должен состояться в возможно непродолжительном времени. Я повторяю в возможно непродолжительном времени. В подпункте *b* подчеркивается желание обоих правительств разрешить спор в соответствии с свободным волеизъявлением населения. В этих двух подпунктах принятых как правительством Индии так и правительством Пакистана несомненно содержится чрезвычайно важный принцип. Оба правительства признали что воля народа является решающей и они согласились о том что народу должна быть предоставлена возможность свободно выразить свои желания как только это окажется практически осуществимым.

Я отнюдь не собираюсь отбрасывать в сторону юридические соображения относящиеся к данному вопросу но можно ли утверждать что надежды и стремления народа государства в той или иной степени зависят от вопроса о том, кем в настоящее время осуществляется суверенитет над Кашмиром? Опять-таки возникают вопросы роспуска и расположения войск. Может ли та или другая сторона желать чтобы ее открыто обвиняли в создании препятствий свободному и ничем не ограниченному выражению воли народа? Может ли та или другая сторона позволить себе продление существующего в настоящее время тупика настаивая на роспуске тех или иных войсковых частей в тот или иной срок? Чтобы получить на это ответ достаточно лишь поставить эти вопросы.

В таком случае каким образом та или другая сторона может считать себя вправе настаивать на подобных вопросах которые ни к чему хорошему не могут привести и я уверен невольно способствуют лишь тому чтобы с самого начала помешать выражению воли народа. Всякая задержка опасна в данном случае — она не сулит исцеления. Если немедленно не будут приняты твердые меры то настоящая болезнь которой страдают не только несчастное княжество Джамму и Кашмир но и весь субконтинент может оказаться неизлечимой. Может ли кто-либо желать того чтобы юридические вопросы отношение которых к данной проблеме сомнительно стояли на пути к успеху? Здесь опять достаточно поставить вопрос чтобы получить на него ответ. Если необходимы меры предосторожности и гарантии, дело Организации Объединенных Наций их предоставить, и я

не вижу оснований, почему Совет не может принять те меры которые эвентуально могут понадобиться.

Хочу напомнить Совету кое-что сказанное премьер-министром Индии выдающимся государственным деятелем перед мудростью которого мы все преклоняемся. В ноябре 1947 года он заявил «Мы объявили что судьба Кашмира в конечном счете должна быть решена народом. Мы дали это обязательство — и магараджа поддержал его — не только народу Кашмира но и всему миру. Мы не можем и не станем от этого обязательства уклоняться». В том же заявлении премьер-министр сказал также следующее «Как только Кашмир освободится от агрессора отпадает необходимость в дальнейшем пребывании там наших войск и судьба Кашмира будет передана в руки народа». Это — слова благородного и мудрого государственного деятеля. Мы не должны допустить того чтобы менее важные вопросы затмили более важные и чтобы мы упустили совсем из виду эти принципы.

Сделан значительный шаг в направлении осуществления обязательств данных премьер-министром Индии. С согласия обеих сторон наша Организация назначила администратором плебисцита человека с мировой репутацией. Кроме того обе стороны согласились поручить назначенному нами кандидату выполнение некоторых функций включая принятие в предварительном к проведению плебисцита порядке окончательных мер в отношении вооруженных сил все еще находящихся на территории государства. Эти меры мне представляются весьма существенным шагом к окончательному урегулированию вопроса и я не вижу уважительных причин почему мы не можем закончить выполнение нашей задачи следуя тем курсом которого мы придерживались до сих пор. Мне представляется что пришло время Совету взять на себя инициативу и предложить своим членам открыто указать что с их точки зрения может помочь выйти из создавшегося тупика и способствовать достижению решения которое было бы справедливым и объективным и могло бы по их мнению быть принято обеими сторонами.

Я не стану скрывать разочарования моего правительства по поводу того что предложения, внесенные генералом Макнотомом обеим сторонам не были приняты. Мое правительство считает что эти предложения представляют собой широкую основу на которой данный вопрос может быть разрешен быстро и справедливо. Должен признаться что мы с сожалением узнали из ответов обоих правительств что большие надежды которые мы возлагали на исход обсуждения предложений генерала Макнотона не оправдались.

Задачей членов Совета в настоящее время является разработать другие меры для проведения в жизнь их планов. Я считаю что после моего сегодняшнего заявления ни у кого не может быть сомнения относительно позиции Соединенного Королевства. Моя делегация имела возможность в течение последних нескольких дней консультироваться с рядом других делегаций и мы смогли присоединиться к совместному проекту резолюции который будет представлен сегодня же днем на наше рассмотрение [S/1461]. Я хотел бы чтобы было ясно и понятно что моя делегация выступая в качестве одного из инициаторов этого проекта резолюции исходит из того убеждения и тех соображений что указанная в этом проекте процедура рас-

считана на возможно скорое проведение в жизнь соглашения существующего между сторонами в отношении установления воли народа. С моей точки зрения, как правительство Индии, так и правительство Пакистана приняли обязательство оказать свое полное и безоговорочное содействие делу разработки мероприятий, которые дадут возможность народу выразить свои взгляды пользуясь демократическим методом свободного и беспристрастного плебисцита. Ввиду этого, обоим правительствам надлежит приложить все усилия к проведению в жизнь мероприятий, разработанных в резолюции Комиссии от 5 января 1949 года.

Обращаясь к вопросу демилитаризации, я хочу указать членам Совета что представленный им проект резолюции не соответствует предложению генерала Макнотона о том что по вопросам перечисленным в пункте 3 его предложений должно быть достигнуто соглашение в Нью-Йорке. Если Совет решит назначить представителя предусмотренного в проекте резолюции то я бы высказался за предоставление ему выбора той процедуры которую он намерен принять. Я надеюсь что он найдет возможным приступить к переговорам здесь в Нью-Йорке.

В заключение я хочу рекомендовать проект резолюции Совету и сторонам. Несомненно Совет или стороны или даже Совет и стороны вместе найдут в этом проекте некоторые вещи, которые они предпочли бы изменить это всегда случается когда хотят устранить расхождения во мнениях но я полагаю что обе стороны увидят в этом проекте резолюции искреннее желание членов Совета Безопасности сформулировать справедливые и эффективные предложения. Я надеюсь что мы стоим на пути к разрешению затруднения, которое слишком долго омрачало отношения между двумя заинтересованными сторонами. К сожалению это не единственный спорный вопрос стоящий между ними но если он сможет быть удовлетворительно разрешен то могут за ним последовать и другие. Мы уже пришли к соглашению относительно конечного метода разрешения проблемы нашим единственным препятствием и затруднением остается расхождение во мнениях по вопросу о том как мы можем прийти к такому разрешению и я искренно надеюсь что настоящие прения Совета Безопасности смогут способствовать устранению этого расхождения.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Моя делегация с огромным сочувствием следила за попытками генерала Макнотона найти способ согласования расходящихся точек зрения во время его председательства в Совете и в соответствии с решением Совета от 17 декабря 1949 г. [457-е заседание] Французская делегация поощряла генерала Макнотона в том чтобы он продолжал свои усилия даже по истечении срока его председательства и представительства в Совете и в связи с этим с особым вниманием изучила отчет о его работе.

Я не могу умолчать о разочаровании моей делегации когда она констатировала что еще раз самые добросовестные попытки человека чья объективность и чей моральный авторитет не могут оспариваться натолкнулись на хорошо известные препятствия.

1 января 1948 г. т. е. почти двадцать шесть месяцев тому назад вопрос Джамму и Кашмира был поставлен на повестку дня Совета Безопасности на

основании сообщения представителя Индии [S/628]. С тех пор действия Организации Объединенных Наций в этом вопросе выразились в принятии четырех главных мер каковыми были резолюции Совета от 20 января 1948 г. [S/654] и 21 апреля 1948 г. [S/726] касавшиеся учреждения Комиссии по индо-пакистанскому вопросу и определения ее состава и полномочий а также резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года. Сама Комиссия задалась урегулированием спора в трех последовательных стадиях: прекращение военных действий, организация перемирия путем демилитаризации всех соответствующих территорий и организация плебисцита.

Каково положение дела на сегодняшний день — спустя двадцать шесть месяцев после постановки вопроса на обсуждение Совета и почти четырнадцать месяцев после принятия Комиссией своей второй резолюции?

Стороны согласились на резолюции от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г. Они объявили о прекращении военных действий 1 января 1949 г. и 27 июля 1949 г. согласились установить линию прекращения огня [S/1430/Add 1, приложение 26]. Они приняли принцип плебисцита и согласились на назначение адмирала Нимица администратором плебисцита. Это все. Иначе говоря только первая из трех стадий, предусмотренных резолюцией от 5 января 1949 г., а именно прекращение военных действий закончена. С другой стороны ничего не сделано в отношении заключения соглашения о перемирии которое на практике может основываться исключительно на демилитаризации равно как и не сделано ничего кроме назначения адмирала Нимица в вопросе организации плебисцита. Фактически в течение всего последнего времени основным препятствием во всех попытках является демилитаризация — не принцип демилитаризации а способ проведения ее в жизнь.

Если мы обратимся к затрагиваемым в данном вопросе интересам то увидим что главной проблемой является определение политической принадлежности княжества Джамму и Кашмир. Эта проблема касается прежде всего и главным образом населения этих двух территорий и я могу добавить между прочим что каково бы ни было разрешение этой проблемы вопрос о беженцах в отношении как их участия в плебисците так и их окончательного устройства не может остаться без внимания. Этот вопрос интересует конечно — но по разным причинам — оба государства которые заявляют права на эти территории т. е. Индию и Пакистан.

Тем не менее я должен подчеркнуть что какое бы значение ни придавали Индия и Пакистан вопросу отстаивания своих притязаний им следует считаться с еще более важным вопросом положить конец конфликту который разбивает их на два враждебных лагеря и противопоставляет друг другу. Мыслимо ли действительно при существующем положении в Азии и во всем мире, чтобы два крупных государства которые только что достигли полного суверенитета и стоят теперь перед проблемами своей внутренней организации и урегулирования политических экономических и финансовых вопросов связанных с приобретенным ими новым статусом — тратили свою энергию и свои силы в борьбе которая разрушает

их прежнюю солидарность и ставит под угрозу те близкие отношения которые самой географией намечаются для них в будущем? Возможно ли чтобы эти две страны, принадлежащие к одной и той же великой группе суверенных государств и состоящие вдобавок членами Организации Объединенных Наций не отдавали себе отчета не только в своих собственных более серьезных интересах, но также и в общих интересах всего международного общения?

Это международное общение это общение всех народов которые мы представляем в Совете не может иметь иного желания как положить конец тягостной и опасной ситуации и изъять из карты мира и из столь важной части этой карты беспокойный район — потенциальный источник возможных бурь Я не вижу, какой принцип может быть противопоставлен этим веским соображениям

Правительство Индии заявляет что оно стоит на почве законности Оно согласно на плебисцит но отказывается признать законность властей контролирующих в настоящее время северную и восточную зоны По мнению этого правительства плебисцит должен состояться в объединенном государстве под единой властью шейха Абдуллы Помимо того факта что никакой принцип законности не может противостоят воле народа совершенно очевидно что в настоящее время Кашмир разделен на две части не только в результате пребывания в нем двух оккупационных армий но также и вследствие того что в нем имеются два правительства каждое из которых представляет собой продукт восстаний против власти магараджи В то время как с индийской стороны шейх Абдулла захватил власть во имя принципов демократии после многих лет борьбы и тюремного «стажа» другой повстанец Мохаммед Ибрагим хан противостоит ему на основе тех же принципов опираясь на тридцать два батальона набранных из жителей районов, находящихся под его контролем

При такой обстановке наша позиция ясна Она предписана нам Уставом Организации Объединенных Наций Само население — и только оно — должно решить свою судьбу Оно должно это сделать в условиях отсутствия возможности какого бы то ни было давления Было бы желательно чтобы оба смежных государства пришли к соглашению об этих условиях При отсутствии такого соглашения не остается ничего другого как передать вновь вопрос в Организацию которая несет за него ответственность Я не вижу какое возражение может против этого быть выдвинуто Независимо от отношения сторон к существу вопроса, я не сомневаюсь что обе стороны глубоко заинтересованы в том чтобы желания населения были уважены Совершенно ясно что Организация Объединенных Наций заинтересована не в каком-либо определенном решении а просто в решении, как таковом Ее объективное и беспристрастное отношение является наилучшей возможной гарантией для населения княжества Джамму и Кашмир и, следовательно, для правительства Индии и Пакистана

Это та линия которой французская делегация неизменно придерживалась в этом вопросе По ее мнению эту линию следует продолжать, чтобы завершить две остающиеся стадии т е организацию перемирия путем демилитаризации территорий в целом и организацию плебисцита

Та форма в какую выльется роль Организации Объединенных Наций когда фактически встанет вопрос об организации плебисцита, будет предметом других дебатов Сейчас речь идет исключительно об организации перемирия путем демилитаризации и в этом состояла цель усилий генерала Макнотона и сделанных им сторонам предложений Эти предложения представляются моей делегации чрезвычайно целесообразными Что касается тех операций которых они касаются в них учтены три условия, приведенные здесь представителем Франции еще 24 января 1948 г [235-е заседание], а именно

«1 Вывод иностранных войск из княжества Джамму и Кашмир

2 Возвращение в это княжество жителей независимо от их расы — индусов и мусульман и устройство их наново на местах откуда они происходят

3 Учреждение свободной администрации которая не оказывала бы давления на население и дала бы абсолютную гарантию свободных выборов»

Вот почему я повторяю, французская делегация была глубоко разочарована оговорками, сделанными в отношении этих предложений каковы оговорки не дали до сих пор возможности провести указанные предложения в жизнь

Моей делегации ничего не остается как лишь рекомендовать Совету и сторонам новое серьезнейшее рассмотрение этих предложений Она убеждает стороны не пожалеть усилий чтобы попытаться достигнуть соглашения могущего в конечном счете обеспечить в этом важном вопросе торжество принципов, которые сами члены Организации Объединенных Наций дали обязательство отстаивать и которые они в данном вопросе всемерно поддерживали

Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Прежде всего я хочу без всяких оговорок присоединиться от имени моей делегации к заявлениям сделанным на сегодняшнем дневном заседании представителями Норвегии Соединенного Королевства и Франции

Спор о Джамму и Кашмире — лишь одна из многих проблем создавших натянутые отношения между Индией и Пакистаном с того самого времени как эти два новых государства были созданы в результате раздела бывшей Британской Индии Члены Совета вспомнят что когда Индия поставила вопрос о Кашмире на обсуждение настоящего органа в январе 1948 года [S/628]³ то Пакистан со своей стороны выдвинул три других вопроса [S/646 и S/646/Corr 1]⁴, а именно события в государстве Джунгад, недавние зверства в отношении переселенцев в Пенджабе и трудности возникшие между Индией и Пакистаном в связи с некоторыми соглашениями относящимися к разделу Совет тогда решил, и по мнению моего правительства решил правильно что все эти вопросы тесно между собой связаны и что урегулирование кашмирского спора откроет путь к удовлетворительному разрешению и остальных вопросов

Что же с тех пор произошло? К сожалению нелады между Индией и Пакистаном умножились и углуби-

³ См Официальные отчеты Совета Безопасности третий год Дополнение за ноябрь 1948 года документ S/1100 приложение 28

⁴ Там же приложение 6

лись В настоящий момент эти две страны находятся в состоянии экономической войны в результате чего почти полностью прекратилась между ними торговля Другие вопросы как вопрос пенджабских рек и проблема имущества эвакуированных остаются неразрешенными Короче говоря отношения между Индией и Пакистаном заметно ухудшились

Это — серьезное дело Оно затрагивает судьбу 400 слишком миллионов людей, взявших в свои руки, всего два с половиной года тому назад управление своими новыми странами, с большими надеждами на экономические и социальные улучшения Осуществлению этих надежд мешает продолжающееся напряжение во взаимоотношениях между Индией и Пакистаном которое тормозит сосредоточение их талантов и усилий для достижения конструктивных целей

Но у этой картины есть и более светлая сторона Лидеры Индии и Пакистана знают, что нелады между их странами мешают осуществлению законных надежд их народов Они повторно заявляли, что эти нелады должны быть устранены — притом устранены мирно Поэтому Совет Безопасности может быть уверен, что оба правительства приложат свои лучшие таланты и самые упорные усилия к урегулированию их взаимных споров Совет Безопасности сейчас как и в прошлом готов оказать им свое содействие Если стороны с помощью Совета сумеют найти решение кашмирской проблемы то мое правительство убеждено что Индия и Пакистан при надлежащей доброй воле с обеих сторон, изыщут скоро способ устранения остающихся расхождений

Совет Безопасности имел случаи рассматривать некоторые вопросы огромной важности для международного общения и его опыт в этом отношении приобрел до некоторой степени универсальный характер При разрешении спора осложненного вооруженным конфликтом первая задача Совета Безопасности — это добиться прекращения военных действий Спорящие стороны должны перестать сражаться Это есть так называемое прекращение огня с установлением линии прекращения огня В случае необходимости Совет должен как он это сделал в Палестине принять меры предусмотренные главой VII Устава требуя прекращения военных действий

Но прекращение огня является всего лишь временной сдерживающей мерой Это — первый необходимый шаг к отводу лишнего «жара» от разногласий которые достигли так сказать точки кипения Опыт Совета показал что этот «жар» снова быстро накапливается если другие меры направленные на прочное урегулирование вопроса не принимаются достаточно быстрым темпом

Следующим шагом после прекращения военных действий является отвод назад обоих противников и, в случае необходимости постепенное сокращение их численности По мере выполнения указанного, напряжение линии прекращения огня ослабевает ее значение уменьшается заключается более постоянное соглашение подобное соглашениям о перемирии в Палестине и условиям перемирия Ренвильского соглашения [S/649, добавление XI] в индонезийском вопросе

Приобретенный таким образом опыт был отмечен на Конференции в Дели около тринадцати месяцев тому назад по вопросу об Индонезии

Из этого опыта Совета Безопасности можно извлечь два важных указания Во-первых, устранение взаимного военного давления между сторонами в споре является лишь мерой временного характера за которой должно быстро последовать прочное политическое урегулирование вопроса Во-вторых в то время как прекращение огня и осуществление программы демилитаризации представляют собой процесс в котором Совет может в случае необходимости взять на себя инициативу прочное политическое решение лежит в основном на ответственности спорящих сторон Их соглашение и сотрудничество являются необходимыми условиями успеха

В случае находящемся сейчас на обсуждении, Индия и Пакистан согласились применить эту общую формулу В результате достойных всякой похвалы упорных усилий Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, а также сотрудничества Индии и Пакистана оба правительства пришли к соглашению в отношении некоторых основ урегулирования проблемы которые изложены в резолюциях вышеуказанной Комиссии от 13 августа 1948 г и от 5 января 1949 года В основе этих резолюций лежат следующие принципы военные действия должны быть прекращены княжество должно быть демилитаризовано с целью установления более нормальных условий жизни для его населения и окончательная судьба Кашмира должна быть разрешена в соответствии с волей его населения путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита Первый принцип нашел себе выражение в соглашении о прекращении огня разработанном самими сторонами по инициативе Индии 1 января 1949 года, а также в июльском соглашении 1949 года относительно окончательной линии прекращения огня

К сожалению несмотря на усилия Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу и недавние попытки генерала Макнотона стороны не смогли достигнуть соглашения о проведении в жизнь предусмотренной резолюциями Комиссии фазы демилитаризации Препятствия к достижению соглашения вытекали по крайней мере отчасти из расхождения во мнениях относительно юридического и технического аспектов спора Индия например основывала свою позицию до некоторой степени на юридическом аргументе, что государство Джамму и Кашмир присоединилось к Индии Пакистан с другой стороны помимо возражения против этого аргумента указывал на некоторые географические а также экономические и религиозные факторы в качестве довода отводящего притязания Индии

С самого начала рассмотрения этого вопроса было очевидно что соглашение между обоими государствами о прочном урегулировании спора должно быть достигнуто на более широких политических основах Оба государства в начальной стадии приняли принцип, что вопрос о присоединении княжества должен решаться путем свободного и беспристрастного волеизъявления народа под руководством Совета Безопасности Исходя из этого хотя Совет Безопасности и Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу с самого начала с огромнейшим вниманием выслушивали доводы обеих сторон по юридическим и техническим вопросам, они твердо держались той позиции что решение ими этих вопросов не является ни

существенным ни способствующим условием для справедливого урегулирования дела. Таким образом в попытках подойти ближе к таковому урегулированию в пределах уже достигнутого соглашения мы должны избегать бесполезного обсуждения этих спорных вопросов, а сосредоточить наше внимание на неотложных проблемах настоящего и будущего.

Это те соображения, которые необходимо иметь в виду в качестве руководящего принципа при подходе к проблеме демилитаризации. Демилитаризация не предпринимает прав или притязаний сторон. Поэтому нет надобности, чтобы она опиралась на эти права или притязания. Но она является существенной предпосылкой для разрешения спора. К счастью задача Совета Безопасности в его попытках содействовать сторонам в этой проблеме облегчена тем обстоятельством, что обе стороны согласились на демилитаризацию Кашмира, и задача состоит не в том, должна ли быть проведена демилитаризация, а в том, как она может быть проведена в жизнь.

Таким образом Совет Безопасности в проекте резолюции, который лежит перед нами и инициативу которого моя делегация разделяет с Кубой, Норвегией и Соединенным Королевством, направляет свои усилия на достижение этой неотложной и важной цели. При существующем положении вещей представляется необходимым, чтобы Совет Безопасности пригласил стороны, как это делает настоящий проект резолюции, принять практически осуществимый план демилитаризации и провести его в жизнь как необходимое предварительное условие для финальной стадии установления желаний населения княжества. Совет Безопасности выполнил бы также свой долг, если бы оказал сторонам действительную помощь в деле достижения ими соглашения. Это могло бы быть сделано путем назначения представителя для продолжения работы начатой Советом Безопасности и Комиссией и для наблюдения за выполнением тех соглашений о демилитаризации, которые будут приняты.

Предложения о демилитаризации, представленные обеим сторонам генералом Макнотом, оказались к сожалению, неприемлемыми для правительства Индии. Лежащие в основе этих предложений основные принципы представляются нам справедливыми и здравыми. Проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством, Норвегией, Кубой и Соединенными Штатами, потребует от правительств Индии и Пакистана разработки и осуществления плана демилитаризации на основе этих принципов.

Основной принцип предложений генерала Макнотона заключается в том, что вооруженные силы по обе стороны линии прекращения огня должны быть сокращены путем вывода, роспуска и разоружения, проводимых таким образом, чтобы не вызвать ни в какой момент опасения у населения, как по одну так и по другую сторону линии прекращения огня. Вооруженные силы должны быть сокращены таким образом до минимума, совместимого с поддержанием безопасности, а также законности и порядка на местах. Их численность должна быть доведена до достаточно низкой цифры, чтобы, при надлежащем их расположении, они не препятствовали свободному выражению общественного мнения в плебисците. Этот принцип не встретил возражений ни с чьей стороны.

Другой основной принцип состоит в том, что проблеме демилитаризации необходимо трактовать как одно целое. Как члены Совета вспомнят, резолюции Комиссии предусматривали удаление местных сил в районе к западу от линии прекращения огня, а также местных сил на индийской стороне линии прекращения огня в более поздний период плебисцита, а не во время ухода регулярных индийских и пакистанских войск в более ранний период перемирия. Эта разница в расчете времени вылилась в дальнейшем в одно из главных препятствий, на которые натолкнулась Комиссия в попытке достигнуть соглашения в вопросе демилитаризации. В ходе работы Комиссии Индия высказала свое мнение, что удаление местных войск, находящихся по другую сторону линии прекращения огня, должно быть связано с выводом индийских регулярных войск.

Идея выполнения демилитаризации в один период, а не в два следующих один за другим периода, как это предусмотрено резолюциями Комиссии, соответствует тому, что должно быть основным соображением при проведении демилитаризации Кашмира, а именно необходимости свести во всех стадиях к минимуму возможность возобновления боевых действий между войсками, разделенными линией прекращения огня. Поэтому процесс должен быть так рассчитан, чтобы по окончании периода демилитаризации в княжестве не было вооруженных сил, годных для агрессивных действий.

В основе упомянутых предложений лежит также принцип охвата координированной программой демилитаризации всех районов княжества, включая те, которые расположены к северу от линии прекращения огня. По мнению моего правительства, этот принцип тоже правилен и совместим с основной целью любой демилитаризации. Заключение Комиссии в отношении демилитаризации северного района ясны, и на наш взгляд, здравы и практичны. Комиссия заключила, что «вступление индийских войск в район к северу от линии прекращения огня почти неизбежно привело бы к возобновлению военных действий» [S/1430, пункт 273].

Далее в докладе Комиссии говорится [S/1430, пункт 275].

«Положение в северном районе сейчас таково, что расположение гарнизонов индийской армии в любых пунктах за пределами занятой ею в настоящее время территории вызовет усиление военных мероприятий со стороны правительства Индии, причем это не должно быть обязательно связано с увеличением вооруженных сил, что по соглашению обоих правительств не должно быть допущено ни той ни другой стороной».

Продолжаю цитировать следующий пункт доклада Комиссии.

«Военное совещание, состоявшееся в Карачи в июле, разрешило вопрос о линии «прекращения огня» — демаркационной линии. Линия эта в настоящее время установлена на местности и согласована между Индией и Пакистаном. Впредь до создания условий, намеченных в резолюции от 5 января, и до возвращения княжества Джамму и Кашмир к нормальным условиям жизни, демаркационная линия будет служить гарантией против возобновления воен-

ных действий и должна самым тщательным образом соблюдаться правительствами Индии и Пакистана причем их вооруженные силы не должны никоим образом ее переходить»

С нашей точки зрения в высшей степени правильно и логично а также в полном соответствии с нашим долгом как членов Совета Безопасности призванного к мирному разрешению споров рекомендовать сторонам чтобы они приняли принцип который укреплает идею и значение демаркационной линии и предотвращает риск распространения военных мероприятий

Никакого вывода не следует делать из того факта, что Комиссия в своем докладе не коснулась либо вопроса о временном управлении районом в период демилитаризации Было бы вполне резонно предположить, что, поскольку Комиссия заключила что в интересы плебисцита не входит санкционировать распространение военных мероприятий за пределы установленной демаркационной линии Комиссия не считала нужным упоминать об изменении в управлении районом так как такое изменение очевидно вызывалось бы распространением военных мероприятий или влекло бы за собой опасность такого распространения

Сейчас я хочу обратиться к той части проекта резолюции которая предусматривает на начини представителя Организации Объединенных Наций для содействия в разработке и для наблюдения за проведением в жизнь такой программы демилитаризации которая может явиться результатом дальнейших переговоров Эта часть проекта резолюции встречает также полную поддержку со стороны моего правительства

Комиссия твердо держится того мнения что одно лицо может в настоящее время более эффективно вести переговоры и консультации с обеими сторонами и служить между ними посредником

Генерал Макнотон поддержал и осуществил эту рекомендацию Комиссии Указанный представитель в ходе выполнения обязанностей порученных ему Советом Безопасности должен был в самом тесном и непрерывном контакте с обоими правительствами Взаимопонимание и доверие которые должны лежать в основе этих отношений могут быть лучше всего созданы и поддержаны одним лицом Говоря это я разумеется не собираюсь умалять значения отношений которые существуют между Комиссией и обоими правительствами Я хочу лишь подчеркнуть что непрерывность в отношениях и вытекающие из нее лучшее понимание столь необходимые для успешного ведения переговоров могут быть достигнуты одним лицом легче нежели целым органом в составе разных лиц с постоянным риском для этой непрерывности ввиду возможных изменений в составе какого-либо органа В переговорах данного характера большое значение имеют оттенки мысли которые с меньшей вероятностью могут ускользнуть когда они выпадают в памяти одного человека, а не распыляются между несколькими лицами получая даже иногда различную с их стороны оценку

На мою долю выпала честь принять участие, вместе с несколькими из моих выдающихся коллег в Совете в поддержке проекта резолюции представленного в Совет на сегодняшнем дневном заседании Как постоянные члены Совета Безопасности и друзья Индии и Пакистана, мы сделали попытку использовать в раз-

решении кашмирской проблемы опыт приобретенный Советом в других спорах и знакомство с теми специальными факторами с которыми приходится иметь дело в настоящем случае Мы считаем что этот проект резолюции вытекает из принципов уже принятых сторонами Мы уверены что он поможет улучшить взаимоотношения между Индией и Пакистаном тем как даст им возможность продвинуться быстрым темпом в направлении демилитаризации княжества Джамму и Кашмир и окончательного урегулирования спора в соответствии с волей населения княжества в вопросе присоединения к Индии или Пакистану

Г н СЯ (Китай) (*говорит по английски*) Внимательно слушая в высшей степени содержательные и искусно построенные заявления представителей Индии и Пакистана, я все более убеждался в сложности и серьезности спора ввиду чего вполне присоединяюсь к продуманному заключению Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу где говорится [S/1430, пункт 278]

«Корни кашмирского спора сидят глубоко Мощные низовые течения — политические, экономические и религиозные — в обоих доминионах создавали и продолжают создавать условия при которых простое и быстрое разрешение настоящего спора между Индией и Пакистаном представляется крайне затруднительным»

Моя делегация так же как и Комиссия убеждены «что оба правительства точно отдадут себе отчет в своих обязанностях и в своей ответственности как членов Организации Объединенных Наций и что они оба стремятся к окончательному мирному разрешению кашмирского вопроса»

Поэтому мы искренно верим что оба правительства дадут благоразумию и сдержанности взять верх в их обсуждениях с тем чтобы можно было прийти к мирному разрешению существующих затруднений А пока — положение вещей требует от всех нас терпения, настойчивости и государственного мышления По этой причине я не собираюсь говорить об истории обширного и сложного комплекса взаимонепониманий между двумя родственными доминионами а подобно Комиссии ограничусь краткими замечаниями относительно конкретных проблем связанных с проведением в жизнь соглашения, заключенного Индией и Пакистаном на основании резолюций от 13 августа 1948 г и от 5 января 1949 года Разумеется приходится сожалеть что эти конкретные проблемы стали настоящим камнем преткновения для проведения в жизнь соглашения о перемирии Предложения генерала Макнотона оказались неприемлемыми из за тех же трудностей Я имею в виду вопросы касающиеся роспуска вооруженных сил *Азад* Кашмира вывода войск а также обороны северного района и управления им В этой связи я хочу в порядке общего замечания, обратить особое внимание Совета на заключение Комиссии о том что трудности в удовлетворительном для обоих правительств разрешении этих вопросов не соответствовали фактическому значению последних Всеми заинтересованными сторонами было признано что один лишь свободный и беспристрастный плебисцит обеспечит окончательное миролюбивое разрешение кашмирского вопроса и что этот плебисцит должен состояться в ближайший возможный срок Если Индия и Пакистан действительно заинтересованы в этой цели

и в способе ее достижения, то ни одна из этих так называемых проблем не должна иметь существенного или постоянного значения, так как они важны лишь постольку, поскольку представляют собой предварительные шаги к успешному плебисциту

Разрешите мне прежде всего остановиться на вопросе о вооруженных силах *Азад* Кашмира. Мне кажется, Комиссия справедливо отметила, что вооруженные силы *Азад* настолько значительны, что это изменяет военную обстановку и тем самым еще больше осложняет вывод вооруженных сил в особенности вооруженных сил Индии. Комиссия с некоторым сожалением признала, что «если бы Комиссия знала, что период «прекращения огня» будет продлен на большую часть 1949 года и что Пакистан использует этот период для укрепления своего положения на территории «Свободного Кашмира» то Комиссия предусмотрела бы этот вопрос в части II резолюции от 13 августа» [S/1430, пункт 225]

Интересно также отметить заключительный пункт анализа Комиссией проблемы [S/1430, пункт 226]

«Можно сказать что ни одна из сторон не соблюдала буквы положения раздела В части I резолюции который запрещает увеличение военного потенциала той или другой стороны на территории Джамму и Кашмира»

Верно что в резолюции от 13 августа не упомянуто о вооруженных силах *Азад* и не указано каким образом и когда они должны быть распущены. Но в чем фактически состоит расхождение в точках зрения Индии и Пакистана на этом вопросе? С одной стороны, у нас имеется декларация правительства Пакистана от 30 мая 1949 г [S/1430/Add 1, приложение 49], о том что роспуск вооруженных сил на территории княжества будет определен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями в соответствии с подпунктом 4b резолюции Комиссии от 5 января 1949 года. Моя делегация понимает это как обеспечение того что вооруженные силы *Азад* будут выведены или что в отношении их будут приняты какие-либо другие меры до того как состоится плебисцит. С другой стороны, у нас есть меморандум от 18 мая 1949 г [S/1430/Add 1 приложение 48], в котором правительство Индии заявляет, что чрезвычайно важно, чтобы «обсуждение процедуры и сроков расформирования и разоружения войск началось немедленно по подписании перемирия»

Таким образом достигнута повидимому значительная степень соглашения о том, что вооруженные силы *Азад* должны быть ликвидированы и что это должно быть сделано до того, как состоится плебисцит. Если это так то этот вопрос может быть легко разрешен если оба правительства могут прийти к соглашению относительно точного срока когда должен начаться вывод вооруженных сил *Азад* и какой должен быть промежуток времени между выводом вооруженных сил *Азад* и проведением плебисцита. Этот вопрос, разумеется не так уже трудно решить при наличии необходимого доброжелательного отношения с обеих сторон.

Вывод регулярных войск представляет собой второй вопрос который препятствует соглашению между сторонами. Приходится сожалеть что в связи с выводом войск из Кашмира возникли разногласия или недоразумения. Пакистан настаивает чтобы вывод его регулярных войск был поставлен в зависимость от

планов приемлемых для пакистанского правительства относительно синхронизации такого вывода с выходом главной массы индийских войск в то же время. Индия считает, что вопросы установления сроков и порядка вывода индийских войск, а также численности индийских войск, которые должны быть оставлены в княжестве подлежат установлению по соглашению между Комиссией и правительством Индии.

Важность этого разногласия преувеличена так как каждая сторона придает вопросу способа вывода войск политическое значение как будто урегулирование вопроса о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или к Пакистану зависит от способа и сроков вывода их войск. Несомненно оба правительства отдадут себе полный отчет в том факте, что предложения относительно вывода войск основываются, главным образом на соображениях обеспечения мира и порядка в соответствующих районах и что они ни в какой мере не касаются окончательного разрешения вопроса о присоединении. Комиссия повидимому правильно подошла к проблеме когда 15 апреля 1949 г [S/1430/Add 1, приложение 17], формулируя предложения правительства Индии и Пакистана относительно проведения в жизнь части II резолюции от 13 августа 1948 г она посоветовала выработать расписание с указанием сроков вывода войск. По мнению моей делегации это продолжает быть правильным подходом к проблеме. Оба правительства должны согласиться об определенном плане вывода индийских и пакистанских войск. Вопрос тут в практической возможности а не в том, кто уйдет первый.

Наконец перед нами стоит вопрос обороны северного района и управления им. В этом спорном вопросе Комиссия была поставлена в весьма затруднительное положение в результате противоречивых заявлений Индии и Пакистана. Комиссия совершенно ясно отметила в пункте 273 своего третьего предварительного доклада [S/1430], по каким причинам она отказалась признать притязания Индии. Соответствующая выдержка из доклада гласит:

«Не только авторитет правительства княжества был подорван. К 1 января 1949 г власть правительства Джамму и Кашмира была свергнута. Вступление индийских войск в район к северу от линии прекращения огня почти неизбежно привело бы к возобновлению военных действий. Ввиду этого Комиссия могла рассчитывать на то что правительство Индии, приняв во внимание временный характер перемирия, согласится отказаться от притязаний, вопрос о которых подлежал разрешению в ближайшее время — в связи с выработкой условий плебисцита»

Моя делегация хотела бы обратиться к правительству Индии с таким же призывом. Как и в вопросе вывода войск, мы не предпримем кто будет владеть в конечном счете северным районом. Будем надеяться, что плебисцит это урегулирует. Но в настоящий момент задача Совета заключается в предупреждении возобновления военных действий и в подготовке условий для проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

Здесь говорилось что Совет Безопасности просит Индию сделать уступки Пакистану или что он просит Пакистан сделать уступки Индии. Совет Безопасности этим не занимается. Совет Безопасности не играет

роли маклера и не пытается добиться сделки или компромисса между двумя сторонами. Если Совет просит Индию или Пакистан сделать уступку то это не есть уступка Пакистану или Индии а скорее уступка в интересах плебисцита. Это то соображение которым главным образом руководствовались моя делегация. Она с самого начала отстаивала ту идею что свободный и беспристрастный плебисцит сам по себе обеспечит окончательное и мирное разрешение спора который к сожалению стоял на пути дружеского сотрудничества между двумя великими народами на континенте Азии.

Что касается проекта резолюции предложенного сегодня представителями Кубы, Норвегии, Соеди-

ного Королевства и Соединенных Штатов, то я должен признаться, что я составил свое заявление до того, как ознакомился с этим проектом резолюции. Г.г. представители заметят что в этом заявлении я охватил ряд вопросов, содержащихся в проекте резолюции и в предложениях генерала Макнотона. Если я сочту это необходимым или целесообразным, я выскажу свои дальнейшие замечания касательно проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Если нет возражений то следующее заседание Совета Безопасности состоится во вторник 28 февраля, в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 5 ч 55 м дня

